

УДК 130.2+2-46

DOI: 10.34670/AR.2021.87.26.003

Культура благотворительности как воплощение религиозно- нравственной идеи

Кочнова Ольга Анатольевна

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры изобразительного искусства,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: okochnova@list.ru

Аннотация

Благотворительность как социокультурный феномен имеет множество воплощений. Статья посвящена одному из них – благотворительности как форме религиозной жертвенности. Культура благотворительности рассматривается как социальный феномен, который представляет собой деятельность по предоставлению бесплатной и бескорыстной помощи нуждающимся на основе имеющейся в обществе установки на целенаправленное проявление таких высших человеческих качеств, как сочувствие, альтруизм, гуманизм, милосердие. Становление и развитие любой культуры, а затем и цивилизации есть в известном смысле воплощение той или другой религиозно-нравственной идеи. Это означает, что угасание и деградация религиозно-нравственной идеи всегда были постепенным угасанием и деградацией культуры. Традиционная культура благотворительности, вдохновленная религиозным мировоззрением и мироощущением, не только отражает особенности названных выше периодов и эпох в истории культуры, но и в конце концов угасает, подчиняясь особенностям постиндустриальной цивилизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочнова О.А. Культура благотворительности как воплощение религиозно-нравственной идеи // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 20-26. DOI: 10.34670/AR.2021.87.26.003

Ключевые слова

Благотворительность, религия, культура, Н. Бердяев, П. Флоренский.

Введение

Благотворительность – безвозмездная и бескорыстная помощь нуждающимся. Культура благотворительности – социальный феномен, представляющий собою деятельность по оказанию безвозмездной и бескорыстной помощи нуждающимся на основе сформированной в обществе установки на целенаправленное проявление таких высших человеческих качеств, как сострадание, альтруизм, гуманизм, милосердие.

Для культуры благотворительности характерны всеобщность и универсальность, а также ценностная ориентация. В зависимости от исторического периода, а также от социокультурных традиций общества благотворительность может трансформироваться, приобретая различные формы и проявления (конфессиональная благотворительность, меценатство, нищелюбие, милосердие, филантропия, социальная помощь, волонтерство, спонсорство, фандрайзинг).

В целом культуру благотворительности можно представить как следующую систему:

- культивирование и развитие естественной, врожденной психофизиологической потребности человека к состраданию в целях благотворительности и способности на личное участие в этой деятельности;
- утверждение благотворительности в процессе воспитания путем популяризации этого понятия и формирования гуманистического восприятия действительности;
- наличие благотворительной составляющей в системе образования. Цель благотворительности в данном случае – посредством специальных образовательных социальных программ и труда волонтеров разрешать проблемы нуждающихся;
- существование в обществе соответствующих институтов благотворительности (как правительственных, так и негосударственных);
- утверждение благотворительности как жертвенности и подвижничества во имя ближнего – во имя высших соображений и чувств религиозного характера.

Роль религии в истории культуры и цивилизации

Говоря о месте и роли религии в истории культуры, необходимо указать на два важных обстоятельства. Все известные до сих пор культуры были такими, в которых религия играла либо определяющую, конституирующую, либо не главную, но очень важную роль. В связи с этим возникает принципиальной важности теоретический вопрос: возможно ли в принципе (например, в будущем) устойчивое и целостное существование культуры в обществе иррелигиозном? Ответ на этот вопрос – однозначно нет. Это можно объяснить следующими факторами.

Во-первых, нравственные основания религии заключаются в неизбывной потребности человека иметь для себя нравственный идеал, подражать авторитету, следовать примеру. Ностальгия по нравственному совершенству в пределе, по большому счету, приводит человека к абсолютно нравственной личности – Будде, Христу, Мухаммеду, Кришне. Человек по своей природе склонен уходить от ответственности за собственный нравственный выбор, желая переложить ее на других. Собственный нравственный выбор – это всегда трудно и ответственно, если наша совесть не имеет четких границ между добром и злом. Таким образом, потребность в религиозной вере заложена в самой противоречивой природе человека, и до тех пор, пока человек (человечество) сохранит свою такую природу, он всегда будет испытывать и каким-то образом удовлетворять эту потребность, независимо от того, сознает ли он это или нет, желает

ли он этого или нет.

Во-вторых, поскольку все без исключения религиозные системы были в то же самое время и нравственными системами и наоборот, то еще в далеком прошлом возник вопрос, который до сих пор не имеет окончательного теоретического решения: мораль ли производна от религии или религия выросла из морали.

Н. Бердяев, например, убедительно доказывая, что без религии и нравственности возможна лишь цивилизация (технологическая целостность), но невозможна культура (духовная целостность), выстраивает названные понятия в следующей генетической последовательности: религия → нравственность → культура [Бердяев, 1990, 201]. Аналогичную последовательность обосновывал и П. Флоренский: страх Господень → культ → культура [Флоренский, 1990, 59].

Какими бы ни были ответы на поставленные выше вопросы, но даже отрицательно относящиеся к религии люди не могут не признать то, что роль религии и церкви в обществе поистине огромна – в духовной жизни в целом, в формировании нравственных общечеловеческих ценностей, в удовлетворении мировоззренческих, коммуникативных, интегративных, эмоционально-эстетических и других потребностей человека и общества. Следует, однако, заметить, что религия и церковь, будучи высшим моральным авторитетом общества и выступая в роли его высшей моральной санкции, освящали своим авторитетом действия, направленные не только во благо, но и во зло. Это случалось всегда, когда церковь вмешивалась в политику, в исторические споры, проповедовала нетерпимость и рознь, т. е. пыталась выполнять те функции в обществе, которые ей по природе не свойственны и противопоказаны.

Роль религии в истории культуры и цивилизации можно описать следующим образом. Исходя из анализа истории культуры, мы констатируем, что каждая культура или цивилизация (в данном случае эти понятия пока употребляются как тождественные) не возникает на пустом месте, она вырастает, как правило, из синтеза предшествовавших ей различных культурных традиций; но делает эту культуру целостной содержащаяся в ней определенная религиозно-нравственная идея. По этому поводу Ф. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1880 г., используя иную терминологию, писал так: «При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью. Эти убеждения формировались всегда и везде в религию» [Достоевский, 1984, т. 26, 165].

Так, европейская культура зарождалась в последние века Римской империи из столкновения и синтеза восточных (иудейских, иранских, сирийских, египетских) и западных (греческих и римских) культурных традиций. Но целостным образованием она стала лишь тогда, когда христианская религиозно-нравственная идея стала в ней доминирующей. Не случайно европейскую культуру называют христианской, по этой же причине самую молодую восточную культуру называют мусульманской.

И вообще, когда речь идет о типологии культур, то основанием и критерием для определения типов и классификации культур (христианская, исламская, индо-буддийская, китайская, африканская) выступает, как правило, господствующая или господствовавшая в данной культуре религия.

Если рассматривать культуру как некую итоговую систему символов (а такое определение культуры широко известно), то в каждой из ныне существующих культур можно указать доминирующие символы религиозного происхождения, которые и определяют смысл и

характер культуры. В случае с европейской культурой символы греко-римской традиции, восходящие к текстам Гомера, Гесиода, к греческой мифологии и философии, занимают подчиненное положение по отношению к доминирующим символам иудео-христианской традиции, восходящим к текстам Священного Писания. Аналогично этому в исламской культуре символы доисламской (семитической) культурной традиции полностью ассимилированы господствующей исламской идеологией и символикой, восходящей к Корану, хадисам и шариату.

Господствующая символика индо-буддийской культуры восходит к священным текстам Вед, китайской – к «Книге перемен», текстам Конфуция и даосов; африканская культура пронизана символикой архаических верований анимизма и магии. То же можно сказать и об архаических культурах и культурах древнейших цивилизаций с той лишь разницей, что в данном случае оказывается невозможным установить исходные архаические символы и предпосылки культуры.

Разумеется, эти обобщенные рассуждения во многом упрощают реальный историко-культурный процесс, исключая многочисленные культурные взаимовлияния и заимствования, а также многочисленные детали и подробности. Кроме того, чтобы ответить на вопрос о том, почему в границах одной, например христианской, культуры имеется множество национальных культур (немецкая, французская, русская и т. д.), следует указать на существенную культуuroобразующую роль той или иной этнопсихологии с ее особым мироощущением. Именно этнопсихология любого народа как наиболее устойчивая и долговременная его характеристика формирует специфику национальных культур в рамках одного типа культуры.

Влияние религиозно-нравственных смыслов на культуру справедливости и благотворительности

Наша задача состоит в том, чтобы показать, что исходные, религиозно-нравственные мировоззренческие символы и смыслы определяют характер культуры, в том числе и такие культурологические универсалии, как справедливость и благотворительность. Естественно, нужно помнить о том, что всякая схема упрощает действительность. В данном случае мы имеем в виду тезис о том, что всякий завершённый цикл в развитии культуры (Античность, Средневековье, Новое и Новейшее времена), условно говоря, состоит из трех периодов: традиционалистского, модернистского и постмодернистского. По определенной аналогии этим периодам истории культуры соответствуют периоды классического, неклассического и постнеклассического типов научности и научной рациональности.

Культура традиции, классика. Находясь в центре духовных ценностей, начальная религиозно-нравственная идея не только соответствующим образом ориентирует и выстраивает все духовные ценности молодой культуры (направленность и смысл архитектуры, каноны искусства и литературы, содержание и направленность мировоззрения и самосознания, тип милосердия и благотворительности, моральные ценности и др.), но также определяет содержание и смысл материальных ценностей – вплоть до вопросов о том, что, как и когда потреблять, как осуществлять половое общение, как одеваться, когда работать, когда отдыхать и т. д. Духовные ценности, таким образом, полностью превалируют над ценностями материальными.

В этот период формируются целостное мировоззрение и мировосприятие, стойкие традиции, которые охватывают все основные ценности настолько, что весь этот период не без

основания можно назвать периодом традиционалистской культуры. В это время традиция как классика закладывается на века. Мировоззрение этого периода является простым и ясным, поскольку в его основе лежит, как правило, один, но фундаментальный принцип, который можно выразить одним или несколькими словами. В этом отношении показательным является, например, классический период (V-IV вв. до н. э.) в развитии античной культуры, гармоничное мировоззрение которого можно выразить словом «мера» (ничего сверх меры!), или ранний период (V-X вв. н. э.) средневековой христианской культуры, в котором соответствующим словом будет слово «теоцентризм». То же можно сказать и о первых двух веках (XVII-XVIII вв.) новой и новейшей европейской культуры, мировоззрение которой сводилось к рационализму как универсальному принципу постижения и отображения мира.

На принятие или формирование начальной религиозно-нравственной идеи, со свойственным для нее содержанием, влияют не только исторические условия, но и антропологические (имеются в виду свойственные каждому народу психологические черты), которые делают эту идею привлекательной именно для данного народа.

Культура модерна. В этом зрелом (неклассическом) периоде культуры происходит своеобразное уравнивание в правах двух составляющих культуры – духовной и материальной. На фоне видимого их равноправия, в результате постепенного «угасания» господствующей религиозно-нравственной идеи, происходят «девальвация» единственного мировоззрения, «размывание» традиционных духовных ценностей. С другой стороны, делаются отчаянные попытки найти новые универсальные принципы объяснения (толкования) мира и самоутверждения человека. Однако в сфере материальных ценностей (в результате, например, резкого роста богатства и роскоши, успехов экспериментального естествознания или поражающих достижений технологического производства) возникает стремление к доминированию над природой, к общественному лидерству.

Мировоззрение культуры модерна, имея в виду три его периода, также можно охарактеризовать очень коротко:

- эвдемонизм и гедонизм, что было присуще эпохе модерна в античной культуре периода эллинизма (IV-I вв. до н. э.);
- спор об универсалиях, экстаз инквизиции, которые составляли мировоззренческую основу средневековой культуры эпохи модерна (XI-XIII вв.);
- вера в общественный прогресс, личный успех, которая была присуща европейские культуре эпохи модерна (конец XVIII – вторая половина XIX в.). Именно в эту эпоху формируется институциональная благотворительность, включая опеку даже над душевнобольными [Фуко, 1994, 44].

Культура постмодерна. В культуре периода деградации в результате полного «износа» религиозно-нравственной идеи материальные ценности, ценности комфорта приобретают ведущую роль. Духовные ценности теряют единую ориентацию, составляя при этом какое-то причудливое многообразие, лишенное целостности. Процветают плюрализм и мозаичность мыслей и поступков, на смену утопиям приходят антиутопии и «переоценка всех ценностей». Разрушается единое мировоззрение, и религия отодвигается на периферию культуры. Отношение к религии у большинства членов общества становится формальностью, которая лишена глубоких (повышенных, мистических, экстатических) переживаний.

В итоге культура как духовная целостность вырождается, становясь цивилизацией, индустриально-технологической, структурно-функциональной целостностью, которая лишь по инерции хранит некоторые черты прошлой культуры в виде того или другого ее суррогата. В

этом смысловом контексте возникает второе значение термина «цивилизация» как отчужденной от культуры самодостаточной целостности.

В античности культура Древнего Рима эпохи постмодерна, выродившись в цивилизацию на рубеже I-II вв. н. э., продолжала еще существовать в форме цивилизации до V в. включительно. И погибла эта цивилизация не только от нашествия варваров (известно, что римская центурия в 100 человек, благодаря строю, тактике и стратегии, могла легко противостоять тысячной толпе вооруженных варваров), но главным образом от того, что ей «нечем было жить»: не было духа, не было единственной объединительной и прославляющей религиозно-нравственной идеи. Вспомним горькое ироничное замечание современника о том, что римские боги говорят на разных языках.

Эпохой постмодерна в истории Средневековья, согласно принятому нами обобщению и аналогии, является эпоха Возрождения с ее невиданным ранее бунтом человеческой индивидуальности, индивидуальных стилей, разнообразием идей и мнений.

Почти все существующие культуры, кроме африканской и мусульманской, в XX в. вступили в период угасания и вырождения культуры в цивилизацию.

Заключение

Становление и развитие любой культуры, а затем и цивилизации есть в известном смысле воплощение той или другой религиозно-нравственной идеи. Это означает, что угасание и деградация религиозно-нравственной идеи всегда были постепенным угасанием и деградацией культуры.

Логичным будет утверждение о том, что традиционная культура благотворительности, вдохновленная религиозным мировоззрением и мироощущением, не только отражает особенности названных выше периодов и эпох в истории культуры, но и в конце концов угасает, подчиняясь особенностям постиндустриальной цивилизации.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 365 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 518 с.
3. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. 490 с.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1994. 408 с.

The culture of charity as the embodiment of the religious and moral idea

Ol'ga A. Kochnova

PhD in Cultural Studies, Docent,
Associate Professor at the Department of fine art,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8 Uchebny ln, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: okochnova@list.ru

Abstract

The article analyzes the initial, religious and ethical worldview symbols and meanings that determine the nature of culture, including such cultural universals as justice and charity. The culture of charity is presented as a system in which there is a clear interrelation among psychological, educational, social, religious and ethical reasons that influence the formation of civil perception of the phenomenon of charity. The study proves that the initial, religious and ethical worldview symbols and meanings determine the nature of culture, including such cultural universals as justice and charity. The article identifies the place and role of religion in the history of culture and civilization and points out that culture or civilization (in this case, these concepts are used as identical) does not arise from scratch, it grows, as a rule, from the synthesis of the various cultural traditions that preceded it, but only the religious and ethical idea that it contains makes this culture complete. The author of the article concludes that the traditional culture of charity is filled, first of all, with a religious worldview and attitude, it reflects the features of different periods and epochs in the history of culture, and, in the end, fades away, submitting to the peculiarities of post-industrial civilization.

For citation

Kochnova O.A. (2021) Kul'tura blagotvoritel'nosti kak voploshchenie religiozno-nravstvennoi idei [The culture of charity as the embodiment of the religious and moral idea]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 20-26. DOI: 10.34670/AR.2021.87.26.003

Keywords

Charity, religion, culture, N. Berdyaev, P. Florensky.

References

1. Berdyaev N.A. (1990) *Smysl istorii* [The meaning of history]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Dostoevskii F.M. (1984) *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.], Vol. 26. Leningrad: Nauka Publ.
3. Florenskii P.A. (1990) *Stolp i utverzhdienie istiny* [The pillar and ground of the truth]. Moscow: Pravda Publ.
4. Foucault M. (1966) *Les mots et les choses: une archéologie des sciences humaines.* (Russ. ed.: Foucault M. (1994) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk.* Moscow.)